

Однако, когда она произнесла эти слова, её лицо было застенчивым и красным. Конечно же, после минуты молчания она продолжала говорить: «В тот день, ты был действительно красив, настолько красив, что это был полный беспорядок! И последнее сообщение было очень классическим. Я даже долго смеялась!»

Чэнь Юйфану стало немного неловко, когда он нащупал кольцо с нефритом большого пальца на левой руке и засмеялся: «Тебе не кажется, что ты слишком высокомерна?»

«Нет!»

"Хорошо сказано!"

От алкоголя лицо Дугу Вирены снова стало нежным и красным, и она сказала: «Мне это очень нравится!»

Смотреть на её покрасневшее лицо было всё равно что смотреть на застенчивый цветок. Чэнь Юйфань был не в состоянии контролировать свои эмоции. Он согнул своё тело и сказал нежным голосом: «Могу я пригласить тебя на танец?»

Лицо Дугу Вирены мгновенно похолодело, и она холодно сказала: «Я не умею танцевать!» С этими словами она повернулась и ушла.

Чэнь Юйфану было немного трудно понять разрыв между ними. Прикоснувшись к кончику своего носа, он уставился на элегантную спину Дугу Вирены и неловко сказал в своём сердце: «Действительно странно, что меня фактически отвергли, когда я впервые пригласил девушку на танец. Я не смогу понять это, я не смогу понять это!»

Быть отвергнутым было небольшим вопросом, но контраст между действиями Дугу Вирены до и после был действительно слишком большим. Когда она разговаривала с ним, она казалась чистой и застенчивой маленькой девочкой. Из-за её абсолютно красивой внешности было трудно сказать, что она была старшей сестрой Дугу Лэнси, но теперь она была как айсберг.

Чэнь Юйфань обычно не слишком много думал о вещах, которые он не мог понять. Он обернулся, взял кусок пирожного и положил его в рот. С застенчивой улыбкой он тихо сказал: «Этот дворцовый шеф действительно выдающийся, он действительно прекрасно готовит!»

Как только Чэнь Юйфань собирался спокойно насладиться выпечкой, за его спиной неожиданно появился знакомый запах. Он быстро повернул голову, но в следующий момент Чэнь Юйфань был ошеломлён. Дугу Вирена по-прежнему была застенчива, как никогда. Её нефритовые руки мгновенно обвили шею Чэнь Юйфана. Волчица на самом деле поцеловала Чэнь Юйфана в уголки его рта. Тусклый свет, казалось, прекратился в этот момент.

Оставляя в стороне поцелуй волчицы, крошки выпечки, которые остались в углу рта Чэнь Юйфана, также запятнали угол его рта. Тем не менее, она продолжала обольстительно лизать уголки его рта, как будто она жевала самую вкусную еду в мире.

Глядя на это, Чэнь Юйфань не знал, что делать. Он никогда раньше не видел такую девушку. Глядя на ошеломлённый взгляд Чэнь Юйфана, Дугу Вирена надула губы: «Ты мне нравишься, и я позволила себе проявить инициативу. Будь осторожен, иначе я снова тебя зацелую!»

Наконец он начал понимать, что Дугу Лэнси имел в виду под ненормальным. Эта девушка по имени Дугу Вирена была действительно ненормальной. Её нежная талия слегка согнулась, тонкая рука, которая была глубоко в его груди, ласкала его. Она хихикнула и сказала: «Красавец, ты можешь потанцевать со мной немного?!»

Окаменение, нынешнее состояние Чэнь Юйфана можно было описать только как окаменение. Однако в одно мгновение он усмехнулся и сказал: «Хорошо!»

Играли вальс.

Надо было сказать, что танцевальный стиль двоих действительно был уникальным. Многие люди были очарованы этим. Вальс, плавный и медленный, танцевальные шаги острые, редкие. В сочетании с сочетанием золотой пары это было довольно приятно для глаз.

Мужчина был красив, женщина была прекрасна, и с помощью танца они могли пленить всех живых существ.

Уголок его рта непрерывно пытался снять крошки выпечки. Женщина рядом с ним льстила ему. Её нос слегка тёрся о его одежду, и она кокетливо произнесла: «Дорогой, о чём ты думаешь?»

Дугу Лэнси танцевал рядом со своей партнёршей и издевался, а затем хлопнул сестру по заднице: «Он несчастный человек!»

Дугу Лэнси очень хорошо понимал свою старшую сестру. У человека, на которого она положила глаз, не будет хорошего конца. Кроме того, ненормальный характер Дугу Вирены заставил его вести себя развратно. Дугу Лэнси ухмыльнулся: «Сука, не обвиняй меня в том, что я не предупредил тебе, но сегодня вечером у тебя будет незабываемая ночь!»

Однако единственное, что удивило Дугу Лэнси, это то, что, несмотря на то, что она играл с таким большим количеством мужчин, она всё ещё была ребёнком. Это было трудно объяснить, но у него была точка зрения, похожая на точку зрения Чэнь Юйфана. Это было трудно объяснить, поэтому он не стал объяснять, а просто смотрел тихо, жалея Чэнь Юйфана.

Этот танец привлёк не только внимание знати, но и пару обиженных глаз. В темноте в глазах цвета океана принцессы Софии вспыхнули слезы, и она тихо сказала: «Неужели без женщин вы не можете жить?»

Почувствовав настроение своей дочери, принц Лин Кен подошёл к принцессе Софии. Как её отец, он, естественно, должен был приносить счастье своей дочери, особенно на балу бармицвы.

Хотя принцу Лин Кену было уже далеко за тридцать, его лицо всё ещё было красивым, как у мужчины лет тридцати, утончённым и щедрым.

Посмотрев на свою дочь, принц Лин Кен протянул руку и спросил: «Дорогая, могу ли я иметь честь танцевать с тобой?»

Принцесса София была на мгновение ошеломлена, она сразу же улыбнулась и положила свою тонкую изящную руку на руку отца. В конце концов, это был первый танец её собственной бармицвы.

Дугу Вирен и Чэнь Юйфань, принц Лин Кен и принцесса София, два прекрасных танца мгновенно довели атмосферу бала до кульминации. Многие из благородных мужчин и женщин начали искать своих партнёров, танцуя под мелодию вальса. Хотя их танец не обязательно был грациозным, но изменения в атмосфере произошли. Самым важным было участие!

Держа красоту в своих руках, Чэнь Юйфаню казалось, что он никогда не захочет остановиться. В конце концов, каким бы сильным он ни был, он был ещё молод. Он не мог подавить секрецию дофамина и не хотел этого. Однако Чэнь Юйфань не знал, что его держал не человек, которого он считал Небесным Бессмертным, а скорее бомба замедленного действия, которая могла взорваться в любое время.

Хотя он чувствовал эмоции Дугу Вирены, Чэнь Юйфань чувствовал только то, что девушка перед ним стеснялась, и в её сердце был алкоголь, демонстрирующий её явные эмоции. Нормальный ответ на гормональную стимуляцию также является самым высоким уровнем флирта.

После танца Дугу Вирена воспользовалась своим пьянством и сладко потёрлась об тело Чэнь Юйфана. Её очаровательные глаза были похожи на шёлк, когда она кокетливо надулась: «Юйфань, твой танцевальный стиль действительно классный, он меня завораживает!»

Чэнь Юйфань тихо рассмеялся: «Тогда как насчёт ещё одного танца?»

Лицо Дугу Вирены покраснело, она собиралась кивнуть головой, но со стороны донёлся горький голос и сказал: «Старшая сестра, можешь ли ты дать мне этот шанс?»

Они оба оглянулись и увидели, что горькое лицо Софии и грустные красивые глаза были прямо перед ними. Чэнь Юйфань горько улыбнулся.

Однако Дугу Вирена была очень великодушна, слегка улыбнулась, подошла к Софии и мягко сказала: «Конечно, можешь.»

Однако, когда она говорила, её красивая и изящная талия мягко танцевала, она повернулась к Чэнь Юйфаню и сказала: «Дорогой, иди, я буду ждать тебя!»

Трудно было представить, как быстро эта молодая мисс из семьи Дугу изменит свой способ обращения к Чэнь Юйфаню. Первоначально это был Чэнь Юйфань, но после того, как танец закончился, он стал Юйфаном, а теперь он стал мой дорогой. Как будто она хотела показать, что он уже её собственность, чтобы София узнала об этом и отступила.

Держа большую руку Чэнь Юйфана, она, стоя на цыпочках слегка прикусила мочку уха Чэнь Юйфана и тихо сказала: «Дорогой, ты мой. Не забудь перейти по адресу, чтобы найти меня. Сегодня вечером я подарю тебе прекрасную ночь, которую ты никогда не забудешь!»

С этими словами Дугу Вирена рассмеялась и повернулась, чтобы уйти. Вскоре она покинула Букингемский дворец. Сидя в собственном спортивном автомобиле, Дугу Вирена показала холодное и ясное выражение и пробормотала про себя:

«Чэнь Юйфань, лучше не разочаровывай меня! Я буду служить тебе хорошо сегодня!»

Как только она закончила своё предложение, спортивная машина сорвалась с места, оставив позади грустный и красивый смех Дугу Вирены.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1016894>